К.ф.н. Клеймёнова Р.Н.

Создание памятника Н.В. Гоголю в Москве в 1909 г.

На пушкинских торжествах в 1880 г. по случаю открытия памятника А.С. Пушкину на заседании Общества любителей российской словесности беллетрист и драматург А.А.Потехин предложил положить “начало всенародной подписке на памятник Гоголю” и призвал: “Да будет Москва пантеоном русской литературы, да воздвигнется памятник Гоголю в центре России, Москве”. Предложение было поддержано всеми присутствовавшими литераторами, ОЛРС взяло на себя проведение подписки.

То, что Общество взялось за это – не случайность. Н.В. Гоголь был выбран членом Общества в 1834 г. вместе с братьями Киреевскими, Н.И. Надеждиным, поэтом Языковым. Секретарь М.П. Погодин предложил Гоголю участвовать в работе Общества, но тот отделался шутливым письмом. Вскоре деятельность ОЛРС утихла надолго. После возрождения Общества в 1858 г. интерес к творчеству Гоголя стал постоянным после 1880 г. Проводились заседания по случаю юбилейных дат, собирались средства на памятник. П.П. Демидов, кн. Сан-Донато обещал, помимо 5000 руб., пожертвованных 10 ноября 1880 г., предоставить медь на памятник, когда понадобится. Пожертвования на памятник принимались в редакциях журналов и газет, или высылались в пакетах на имя казначея Общества. Д.И. Неведомский пожертвовал Обществу два письма Гоголя А.С. Данилевскому от 3 февраля и от 8 мая из Рима с тем, чтобы они были проданы, а деньги пошли на памятник. В 1885 г. разъяснялось, что сбор денег по подписным листам разрешён только между чиновниками и не разрешён среди учащихся (письмо министра народного просвещения). В 1886 г. сбор от некоторых спектаклей артисты посылали в Общество из всех городов России. Это было сделано после обращения в театры гоголевского фонда. В.В. Думнов прислал часть денег от продажи “Ревизора”.

В истории по сбору средств не обошлось без гоголевского персонажа. Казначеем Общества в 1884 г. стал Андрей Евдокимович Нос. Он был крестником П.Я. Чаадаева, воспитанником Московского Межевого института, присяжным поверенным. Написал несколько юридических книг, а также биографии Д.В. Давыдова и А.Н. Островского. Общество на заседании 2 апреля 1894 г. вручило А.Е. Носу золотой жетон за десять лет деятельности,

председатель ему “выразил приветствие”. И это при том, что Общество постоянно говорило на своих заседаниях о нехватке средств на издания, на проведение заседаний. Это единственный случай, когда Общество вручило что-то ценное своему сочлену. А.Е. Нос находился на должности казначея до 11 декабря 1904 г. В 1907 г. Общество не могло представить отчёт о суммах, собранных по подписным листам. А.Е. Нос по болезни так его и не подготовил; он умер в 1910 г., обширные и важные материалы остались у наследницы - сестры покойного Елизаветы Евдокимовны Нос.

Рассмотрением проектов памятников Гоголю занимался Гоголевский комитет, организованный Обществом совместно с Городской думой, в какой-то момент комитет стал целиком подчиняться Думе, так как во главе его стоял городской голова. Общество в 1905 г. настояло, чтобы Гоголевский комитет при Московской городской думе подчинялся ему. В комитет входили городская комиссия, несколько человек от общественности и ряд членов от Общества любителей российской словесности. Состав комитета мог меняться только с согласия Общества. Ежегодно он должен был представлять Обществу обзор своей деятельности. После этой реорганизации собранные Обществом деньги на памятник Н.В. Гоголю были переведены на счёт комитета.

Гоголевский комитет уделил большое внимание проекту самого памятника и месту его установки. Предлагались Трубная, Арбатская, Театральная, Лубянская площади, Никитский и Рождественский бульвары. 23 июня 1900 г. было получено разрешение царя поставить памятник Гоголю на Арбатской площади. Окончательно к этому варианту вернулись 13 февраля 1906 г. и решили просить Московскую городскую думу об отводе места под памятник в конце Пречистенского бульвара, в его части, прилегающей к Арбатской площади. Тогда же составление нового проекта памятника поручили скульптору Андрееву, не связывая его никакими условиями, кроме стоимости. Переговоры от комитета с Андреевым вёл И.С. Остроухов. Экспертами были назначены В.А. Серов, Ф.О. Шехтель, А.П. Ленский, городской архитектор И.А. Иванов-Шиц, член управы М.И. Приклонский.

29 сентября 1907 г. для организации празднеств была создана Гоголевская комиссия, в которую вошли: А.И. Сумбатов, М.Н. Сперанский, П.Н. Сакулин, А.Н. Веселовский, А.А. Федотов, А.П. Ленский, М.Н. Розанов, Н.Д. Телешов, Н.В. Давыдов, В.Я. Брюсов, В.О. Ключевский. Членами

комиссии автоматически считались и члены Бюро Общества П.Д. Боборыкин, А.Е. Грузинский, В.В. Каллаш, Ю.И. Айхенвальд, А.А. Федотов.

По программе предполагалось устройство выставки, но Московский университет, владевший материалами для экспозиции, устраивал её самостоятельно. Удалось издать альбом *“Портреты Гоголя”*. М.Н. Сперанский говорил, что в альбом вошли самые ценные портреты Гоголя - подлинники, снятые с натуры, и портреты, за которыми есть более или менее надёжная традиция, подтверждающая их подлинность и близость к оригиналу. Из 30 портретов, включённых в альбом, 7 появились впервые. Среди них рисунок А.А.Иванова и два рисунка В.А.Рачинского.

Московская городская управа попросила Гоголевскую комиссию составить список книг, посвящённых Гоголю, для *учреждения библиотеки* его имени. Это было поручено сделать В.В. Каллашу, секретарю Гоголевского комитета, редактора сочинений Гоголя. Список книг, посвящённых Гоголю, был отправлен члену Городской управы А.А. Пузыревскому.

По идейным соображениям, как мы сказали бы сейчас, отказался участвовать в праздновании Л. Андреев. Он 23 апреля 1909 г. прислал в Общество письмо: “Ежедневно совершаются казни, возвращая нас ко временам варварства и развращая народ, измученный тиранией; переполнены тюрьмы, и многие писатели изнемогают в тюрьмах от болезней, другие же едят горький хлеб изгнания и томятся тоской по родине; полицейский произвол безграничен, и ещё совсем недавно с варварской грубостью и циничной прямотой правительство запретило чествование Льва Толстого. При этих условиях открытие памятника Гоголю в Москве не может иметь значения торжества народного. И, высоко чтя память великого Гоголя, я отказываюсь ехать на праздник, в котором не вижу праздника. И веря крепко в силу русского народа, я буду терпеливо ждать того светлого дня, когда сам народ, освободившийся от виселиц и тюрем, вне рамок гнусной цензуры, провозгласит вечную славу своему бессмертному и великому сыну”.

Среди приглашённых были Общественный студенческий комитет по чествованию Гоголя, слушательницы Высших женских курсов, Украинское землячество при Московском университете. Из родственников Гоголя присутствовали Юрий Владимирович, Марья Андреевна, Варвара

Владимировна и Анна Владимировна Быковы, Марья Владимировна, Елена Викторовна Рахуба(е)вские, Вера Викторовна Колцеровская.

Гоголевские дни 1909 г. начинались 20 марта торжественной заупокойной литургией и панихидой на могиле великого писателя на кладбище Данилова монастыря. А.Е.Грузинский, временный председатель Общества, в своей речи назвал Гоголя "великим народным учителем”. Венки были: от Н.А. Хомякова, крестника Н.В. Гоголя, от Московского университета, от Общество любителей российской словесности. В этот же день панихиды были отслужены в школах, различных организациях, церквах, должен был свершиться “акт наименования гоголевскими десяти городских начальных училищ и двух училищ повышенного типа”. Во всех городских училищах в этот день были вывешены портреты Гоголя. К этому дню было приурочено открытие библиотеки-читальни им. Гоголя и проведение в Городском народном доме спектакля, посвящённого памяти великого писателя. В Малом театре артисты театров устроили литературно-музыкальный вечер. Рестораны в эти дни в меню включили блюда упоминаемые в гоголевских сочинениях.

Через месяц, 26 апреля, в воскресенье, в 9 часов утра, была отслужена Торжественная заупокойная литургия в храме Христа Спасителя. В 12 часов дня началась церемония открытия памятника при большом стечении народа. Здесь был хор учащихся - 2500 человек, молебствие. Председатель Гоголевского комитета Н.И. Гучков прочитал акт передачи монумента городу. Первую речь произнёс А.Е. Грузинский, представитель Общества, в среде которого впервые явилась мысль об увековечении памяти великого писателя.Затем был целый ряд выступлений, после которых началось возложение венков. Всех депутаций с венками и без венков прошло свыше 200. Потом началось “дефилирование” учащихся. В это время была исполнена кантата Ипполитова-Иванова “Славься”. Торжественные мероприятия закончилось в три часа дня.

В тот же день, в четыре часа, в Актовом зале университета происходило торжественное совместное заседание университета и ОЛРС. Присутствовали родственники Гоголя, крестник Хомяков. Ректор А.А. Мануйлов говорил о противоречивости в творчестве Гоголя. Когда он не поучал, а изображал, то появлялись такие произведения, как “Мертвые души”, “Ревизор”: “Русская жизнь придала творениям Гоголя значение могучего удара по самым корням старой, дореформенной России”. Такой реакции сам Гоголь не ожидал. И его

ждало поражение, когда он принялся поучать в “Переписке”. Но Гоголь всю жизнь искал истину.

Выступавшие пытались уловить основную черту творчества Гоголя: “Его талант с особенным вниманием сосредоточивается на групповом, на массовом, на стихийном...”, “казня, Гоголь верил в живые задатки общественности, скрытые в природе каждого..., чуял настоящую, неопороченную живую народную силу, умеющую воодушевить русскую землю на пути к истинному величию”. Прозвучали речи иностранцев Вогюэ, Леже, представителя Кембриджского университета, французских профессоров Лиронделя и Легра. Закончился первый день спектаклями (платными) в императорских театрах: в Большом театре - “Майская ночь” Римского-Корсакова, в Малом театре - “Ревизор”.

На другой день, 27 апреля, в понедельник, в 12 час. 30 мин. учащиеся пришли в театры и смотрели бесплатно спектакли, а в час дня в Большом зале Консерватории состоялось заседание Общества любителей российской словесности, где читались адреса и приветствия, произнесли речи профессор Новороссийского университета И.И. Иванов, А.Н. Веселовский (“Гоголь за работой”), В.Я. Брюсов (“Пушкин и Гоголь”), Д.И. Багалея (“Общая характеристика творчества Гоголя”), П.С. Георг Брандес (“Речь о Гоголе”). В своих речах выступавшие касались особенностей личности и творчества Гоголя. Особенно приятно было слушать признания заслуг Гоголя и вообще русской литературы перед европейской от Британской Академии наук, Флорентийской академии де ла Круска, Сорбонны, университетов Бордо, Лиона, Вены, Женевы, Цюриха, Рима и т.д.

На этом торжественном заседании Русским хоровым обществом была исполнена “Слава смеху” (музыка В.А. Золотарёва, слова П.И. Вейнберга), под управлением автора. Вечером того же дня, в 8 часов, в Большом зале Консерватории состоялся устроенный Обществом любителей российской словесности литературно-музыкальный вечер при участии симфонического оркестра под управлением С.В. Рахманинова и лучших артистических сил. М.Н. Ермолова читала отрывок из “Мёртвых душ”. В 10 час. 30 мин. вечера в Городской Думе был раут приглашённых.

28 апреля, во вторник, в 12 час. 30 мин. состоялся “торжественный спектакль” (платный) в Малом театре “Театральный разъезд”. В четыре часа, 28

апреля, в Богословской аудитории университета состоялось последнее торжественное заседание Общества, где выступили с речами акад. Ф.Е.Корш, П.Н.Сакулин, В.И.Немирович-Данченко, Л.Ф.Маклакова, А.А.Тихонов-Луговой. На праздник русской литературы откликнулись общества и учреждения Ливерпуля, Берлина, Бордо, Брюсселя и т.д. Закончились торжества банкетом по подписке в ресторане Метрополь, в 7 час. с 30 мин. вечера. Официальные торжества сопровождались народными гуляньями в Сокольниках, на Манеже. В скверах, на бульварах играли оркестры. В книжных и газетных киосках выставлены были для продажи сборники с биографией Гоголя и его сочинениями. В школах устраивались чтения памяти Гоголя с “туманными картинками”.

Английские писатели и журналисты в своём приветствии писали, что наиболее характерные черты русской литературы прослеживаются в творчестве Гоголя: "Это бесстрашие выбора и обработка сюжета, презрение к правилам износившейся традиции, ни перед чем не отступающая искренность, сочувствие ко всему, что страдает, к униженным и оскорблённым, к пасынкам жизни всех классов и состояний, - к людям, души которых ещё живы, но как бы парализованы, или изуродованы в водовороте жизни. Это особенное сочувствие, которое есть скорее чувство кровного родства людей, чувство истинного братства, которое объединяет всё разнородное человечество”. И заканчивали своё письмо так: “С такими качествами русская литература стала факелом, ярко светящим в самых тёмных углах русской национальной жизни. Но свет этого факела разлился далеко за пределами России, - он озарил собой всю Европу. И мы твердо верим, что народ, совершивший такую великую и мужественную работу в деле освобождения человеческого духа, сумеет также добиться полного и свободного развития в жизни, за которое он так долго боролся и страдал”.

По материалам гоголевских торжеств Общество выпустило сборник "Гоголевские дни в Москве".

Открытие памятника и праздник прошли с большим успехом благодаря огромным усилиям Общества любителей российской словесности. Русская литература - равноправный член в семье западноевропейских литератур - таков был самый ценный итог гоголевских дней[i].

[i] История с памятником на этом не закончилась. Бывший Пречистенский бульвар в 1924 г. был переименован в Гоголевский. В 1931 г. Гоголь был перезахоронен на Новодевичьем кладбище. Его надгробный камень попал на могилу М.А. Булгакова. В 1952 г. памятник Андреева с Гоголевского бульвара был перенесён во двор д. № 47 по Суворовскому бульвару, ныне Никитский д. 7, к дому А.П. Толстого, где Гоголь жил последние годы и умер. А на Пречистенском бульваре вместо старого памятника был поставлен новый - скульптора Н.В. Томского и архитектора Л.Г. Голубовского.